



БИООРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Том 19 * № 11 * 1993

УДК 547.458.41.057

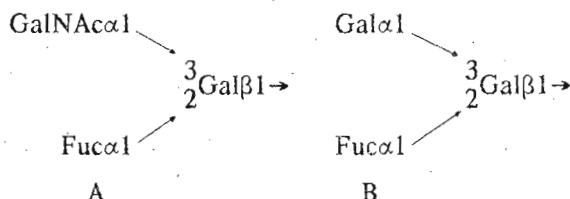
© 1993 г. Е. В. Шипова, Е. Ю. Корчагина, Т. В. Землянухина,
О. Е. Галанина, Н. В. Бовин

СИНТЕЗ ТИОАЦЕТАМИДНЫХ АНАЛОГОВ ГРУППОСПЕЦИФИЧЕСКОГО ТРИСАХАРИДА КРОВИ А И ЕГО ФРАГМЕНТОВ

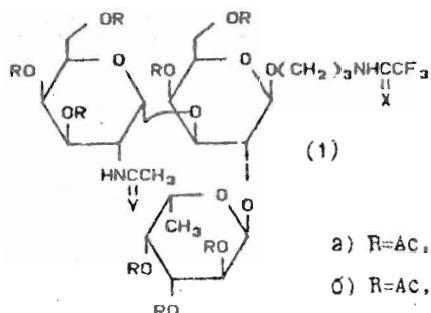
Институт биоорганической химии им. М. М. Шемякина и Ю. А. Овчинникова РАН, Москва

Проведена модификация детерминантного трисахарида группы крови А GalNAc1-3(Fucal-2)Gal β : ацетамидный фрагмент, определяющий серологическое различие между антигенными детерминантами А и В, превращен в тиоацетамидный. Замену амидного кислорода на серу осуществляли действием пентасульфида фосфора на ацетат трисахарида. Аналогично получены тионированные аналоги дисахарида А и α -гликозида GalNAc. Методом ингибиторного иммуноферментного анализа изучено взаимодействие трех моноклональных анти-А-антител с модифицированными антигенами. Замена кислорода на серу в ацетамидной группе позволяет оценить вклад $-\text{C=O}$ во взаимодействие антиген — антитело.

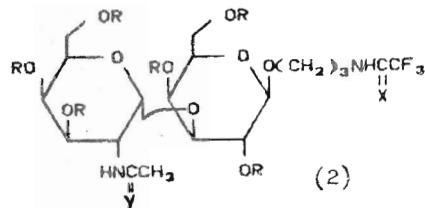
В исследованиях молекулярного устройства комплексов группоспецифических антигенов крови с антителами и лектинами ценную информацию можно получить, используя синтетические аналоги гаптенов с минимальными структурными изменениями [1, 2]. Ключевым фрагментом, определяющим серологическую разницу между антигennыми детерминантами А и В, является ацетамидная группа в антигене А [3].



Особая роль ацетамидной группы в углевод-белковом узнавании связана с тем, что метильный фрагмент ее может взаимодействовать с гидрофобными аминокислотами белка, а карбонильный кислород образовывать водородные связи (см.; например, [4]), причем как с белковым партнером, так и с гидроксильными группами этого же или соседнего моносахаридного остатков [5]. Замена карбонильного кислорода на серу в ацетамидной группе должна существенно изменить водородные связи типа $\text{CH}_3\text{C}=\text{O}\cdots\text{H}-\text{Y}$, в то же время практически не влияя на все остальные молекулярные взаимодействия. Поэтому трансформация $\text{CH}_3\text{CONH}\rightarrow\text{CH}_3\text{CSNH}$ может стать удобным приемом выявления водородных связей типа $\text{CH}_3\text{CO}\cdots\text{HX}$.

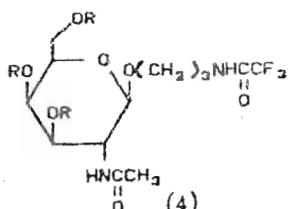
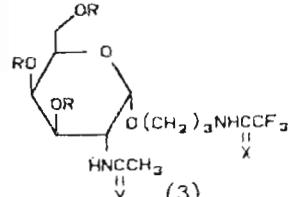


(1)

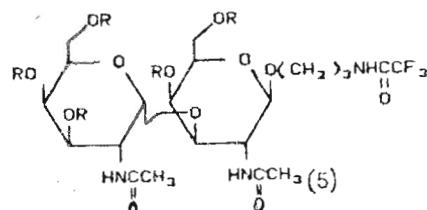


(2)

- a) R=Ac, X=Y=O
 б) R=Ac, X=O, Y=S
 в) R=Ac, X=Y=S
 г) R=H, X=O, Y=S
 д) R=H, X=Y=S
 е) R=H, X=Y=O

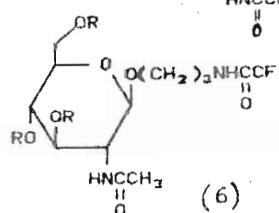


(4)

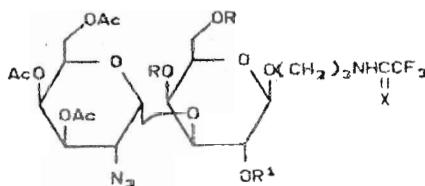


(5)

(4,5,6) R=Ac



(6)



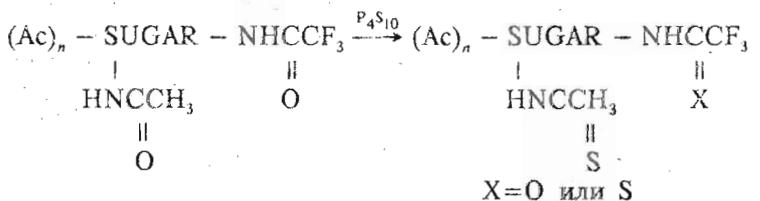
(7) RR=PhH, R¹=H

(8) R=R¹=H

(9) R=R¹=Ac

В данной работе использован простой подход [6], позволяющий в мягких условиях избирательно заменять ацетамидный кислород на серу: обработка ацетамидного производного пентасульфидом фосфора P_4S_{10} в хлористом метилене при комнатной температуре.

Тионированию подвергали полные ацетаты группоспецифического трисахарида А (1а), его ди- (2а) и моносахаридного (3а) фрагментов в виде гликозидов 3-трифторацетамидопропилового спирта ($-\text{CH}_2\text{CH}_2\text{CH}_2\text{NHCOCF}_3$) по схеме



Соединения (1а), (2а), (3а) содержат две амидные группы — ацетамидную

Таблица 1

Результаты тионирования

Исходный амид	Время реакции, ч	Соотношение моно- и бистиопроизводных (1б) — (3б) / (1в) — (3в)		Общий выход, %
(3а)	24	1	1	62
(3а)	96	0	1	58
(2а)	24	2	3	54
(1а)	96	0	1	74
(4)	96	0	0	0
(5)	96	0	0	0

Таблица 2

Характеристические химические сдвиги (ПМР)

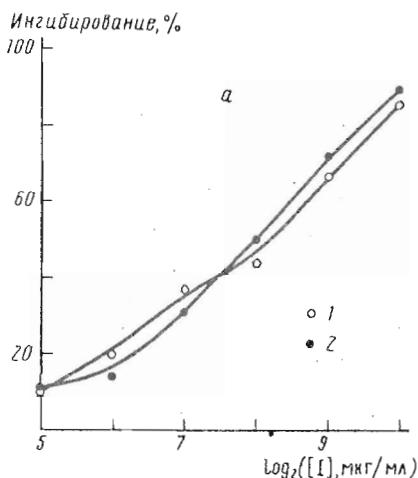
Данные масс-спектрометрии ($M^+ + 1$) амидных и тиоамидных производных

Соединение	$M^+ + 1$	δ , м. д.	
		-NHCCN ₃	-NHCCF ₃
(3а)	501	6,21	7,33
(3б)	517	7,85	6,84
(3в)	533	7,71	9,00
(2а)	789	7,36	7,07
(2б)	805	8,17	7,03
(2в)	821	8,22	8,97
(1а)	1019	6,11	6,14
(1в)	1051	8,17	9,02

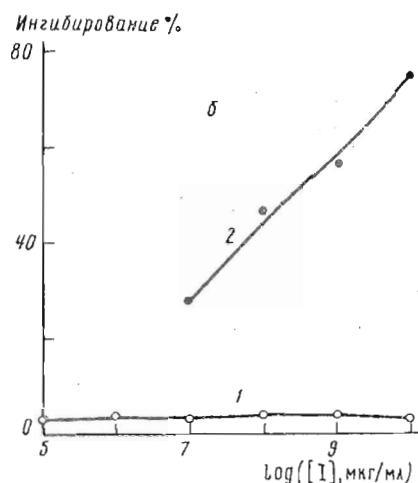
N-ацетил-D-галактозамина и трифторацетамидную спейсера. Обе группы претерпевают замену серы на кислород, причем первая заметно быстрее, чем вторая. Если останавливать реакцию на ранних стадиях (см. табл. 1), можно наряду с бистиопроизводными (1в) — (3в) выделить и монотиопроизводные (1б) — (3б). Величины молекулярных масс (FAB-масс-спектрометрия) продуктов тионирования (1б) — (3б) и (1в) — (3в) отличались от величин, полученных для исходных сахаров (1а) — (3а), соответственно на 16 и 32 единицы (см. табл. 2). Кроме того, в спектрах ПМР наблюдались характерные сдвиги в область более слабого поля приблизительно на 1,5—3 м. д. для монотионированных соединений (1б) — (3б) одного, а для бистионированных соединений (1в) — (3в) обоих сигналов ациламидных протонов относительно аналогичных сигналов в спектрах исходных (1а) — (3а).

Интересно, что замещение кислорода на серу наблюдалось только в случае α -гликозидов 2-ацетамило-2-дезоксисахаров. Попытки тионирования β -гликозидов N-ацетилгалактозамина (4) и дисахарида (5) оказались безуспешными (см. табл. 1). Похожие результаты наблюдали при тионировании производных глюкозамина (6), хотя ранее [6] было описано успешное тионирование α 1-R-производных N-ацетилглюкозамина ($R = AcO, Cl, BzIO$).

О-Дезацетилирование тиоацетамидных производных по Земплену или в присутствии Amberlyst A-26 (OH^-) протекало неудовлетворительно, максимальные выходы составили 60% для (3д) и 78% для (1д). По-видимому, выход снижается из-за частичного гидролиза тиоамидных связей (по ТСХ идентифицируются



Ингибиование трисахаридом А (1е) (кривая 2) и его тиоаналогом (1д) (кривая 1) связывания антител 3F9, A27 (а) и A16 (б) с полиакриламидным коньюгатом трисахарида А



нингидроположительные продукты). Использование в качестве оснований NH_3 или NHEt_2 в метанольном растворе приводит к замещению серы на кислород. Оптимальным реагентом для О-дезацетилирования, исключающим побочные реакции, был диизопропилэтиламин в метаноле. Строение дезацетилированных тиопроизводных (1д)—(3д) подтверждено масс-спектрами, в которых присутствовали пики молекулярных ионов 407 (3д), 569 (2д), 715 (1д).

α -Гликозид N-ацетил-D-галактозамина (3а) синтезировали как описано в работе [7]. Дисахарид (2а) получили из азида (7) [8] последовательным дебензилиденированием, ацетилированием, каталитическим гидрогенолизом азидной группы и N-ацетилированием. Трисахарид (1а) получали ацетилированием ($\text{Ac}_2\text{O} + \text{Py}$) соответствующего трисахарида (1е) [8].

Взаимодействие модифицированных сахаров с моноклональными анти-А-антителами

Для оценки вклада водородных связей, образованных кислородом ацетамидной группой и фрагментом антигенсвязывающей области антитела, во взаимодействие антигена А с моноклональными анти-А-антителами сравнивали способность трисахарида А (1е) и его дитиоаналога (1д) ингибировать реакцию антиген — антитело. С этой целью использовали разработанную ранее [9] твердофазную иммуноферментную тест-систему. Твердую фазу (полистирольные 96-луночные планшеты) сенсибилизовали природным или синтетическим антигеном, а затем инкубировали с антителами в присутствии ингибиторов. Изучали три линии моноклональных анти-А-антител, которые специфически взаимодействуют с эритроцитами группы А. Анализ показал (см. рисунок), что антитела 3F9 и A27 одинаково ингибируются нормальным трисахаридом и его тиоаналогом. В то же время тионированный трисахарид А (1д) практически не ингибирует связывание антител A16, причем независимо от того, природный или синтетический А-антigen брался для сенсибилизации твердой фазы.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что ацетамидная группа антигена А может принципиально по-разному взаимодействовать со связывающим фрагментом разных моноклональных антител.

Экспериментальная часть

Оптическое вращение измеряли на поляриметре Jasco DIP-360 (Япония). Спектры ЯМР снимали на приборах Bruker WM-500 (500 МГц), WM-250 (250 МГц) и Varian SC-300 при 303 — 305 К в растворах CDCl_3 (для защищенных сахарида) или D_2O (для свободных сахарида). Значения химических сдвигов (δ , м. д.) приведены относительно тетраметилсилана. Величины констант спин-спинового взаимодействия даны в герцах. ТСХ проводили на пластинах Kieselgel 60 (Merck, ФРГ), вещества обнаруживали 12% раствором фосфорной кислоты в воде или 0,3% раствором нингидрина в метаноле с последующим нагреванием. При проведении ТСХ аминоалкилгликозидов использовали систему этанол — бутанол — вода — пиридин — уксусная кислота, 100:10:10:10:3. Колоночную хроматографию осуществляли на силикагеле 40/100 мкм (Chemapol, ЧСФР). Масс-спектры были сняты на приборе FAB 50 TC (газ-реагент — ксенон, 8 кэВ, стандартная матрица — глицерин). Растворители упаривали в вакууме при 30 — 40° С.

В иммуноферментном анализе использовали: желатин (Sigma), Твин-20 (Sigma), конъюгат антител против иммуноглобулинов мыши (IgM) с пероксидазой хрена предприятия «Кайу» (Эстония); планшеты из полистирола NUNC-Immuno-Plate-I (Nunc, Дания); фосфатно-солевой буфер (ФСБ) состава: NaCl (0,085 моль/л), $\text{Na}_2\text{HPO}_4 \cdot 12\text{H}_2\text{O}$ (0,008 моль/л), K_2HPO_4 (0,001 моль/л), KCl (0,003 моль/л). Моноклональные антитела (МА) получены в лаборатории физиологии кроветворения Всесоюзного гематологического научного центра (Москва); A16 — в виде асцитной жидкости, A27 и 3F9 — в виде культуральных жидкостей.

(3-Трифторацетамидопропил)- и (3-трифтортиоацетамидопропил)- 3,4,6-три-O-ацетил-2-дезокси-2-тиоацетамидо- α -D-галактопиранозиды (3б) и (3в). К раствору 130 мг (0,26 ммоль) соединения (3а) [7] в 20 мл сухого хлористого метиlena прибавляли 100 мг (0,45 ммоль) P_4S_{10} . Сuspензию перемешивали 24 ч при 20° С. Реакционную смесь фильтровали и упаривали. Остаток хроматографировали в системе гексан — этилацетат (1:1), выделяли два тиоацетамида (3б) и (3в) с суммарным выходом 62% в соотношении 1:1 (44 мг (3б) и 42 мг (3в)).

(3б): $[\alpha]_D +40^\circ$ (с 1, CHCl_3). Масс-спектр: 517 ($M^+ + 1$). ПМР-спектр (CDCl_3): 1,78м (2H, CCH_2C); 2,00с; 2,08с; 2,2c (9H; 3Ac); 2,57с (3H; CSCH_3); 3,45м; 3,7м (4H, $\text{OCH}_2\text{CCH}_2\text{N}$); 4,12м (2H; H_{6a}, H_{6b}); 4,22м (1H; H₅); 5,1д (1H; $J_{1,2}$ 2,5; H₁); 5,32дд (1H; $J_{3,2}$ 10,5; $J_{3,4}$ 3; H₃); 5,34дд (1H; $J_{2,\text{NH}}$ 8,0; H₂); 5,42м (1H; H₄); 6,84д (1H; NHCOCF_3); 7,84д (1H; NHCSCH_3).

(3в): $[\alpha]_D +73^\circ$ (с 1; CHCl_3). Масс-спектр: 533 ($M^+ + 1$). ПМР (CDCl_3): 1,8м (2H; CCH_2C); 2,00с; 2,07с; 2,2c (9H; 3Ac); 2,53с (3H; CSCH_3); 3,55м; 3,81м (4H; $\text{OCH}_2\text{CCH}_2\text{N}$); 4,11м (2H, H_{6a}, H_{6b}); 4,22м (1H; H₅); 5,2д (1H; $J_{1,2}$ 3,5; H₁); 5,25дд (1H; $J_{2,3}$ 10,5; $J_{2,\text{NH}}$ 7,5; H₂); 5,33дд (1H; $J_{3,4}$ 3,0; H₃); 5,41д (1H; H₄); 7,71д (1H; NHCSCH_3); 9,00м (1H, NHCSCF_3).

(3-Трифторацетамидопропил)-3-O-(2-ацетамидо-3,4,6-три-O-ацетил-2-дезокси- α -D-галактопиранозил)-2,4,6-три-O-ацетил- β -D-галактопиранозид (2а). К раствору 100 мг (0,136 ммоль) дисахарида (7) [8] в 10 мл ацетонитрила прибавляли 10 мл 60% водного раствора уксусной кислоты. Кипятили 3 ч. После полного исчезновения исходного (7) (TCX в системе хлороформ — метанол, 9:1) реакционную смесь упаривали, соупаривали с толуолом при 40° С. Полученный дисахарид (8) растворяли в 5 мл пиридина, добавляли 2 мл уксусного ангидрида и перемешивали 8 ч при 20° С. Реакционную смесь упаривали и высушивали в вакууме при 30° С. После хроматографии в системе гексан — этилацетат (4:7) выделили 52 мг азида (9), который затем гидрировали 8 ч в присутствии 5% Pd/C с добавлением 0,01 мл уксусного ангидрида в метанольном растворе. После фильтрации, упаривания реакционной смеси и сушки остатка получали 50 мг гексаацетата (2а) (47% в пересчете на (4)). Масс-спектр: 789 ($M^+ + 1$). ПМР-спектр

(CDCl₃): 1,88м (2H; CCH₂C); 1,9—2,2м (21H; 7Ac); 7,07д (1H; NHCCN₃); 7,36м (1H; NHCCF₃).

(3-Трифторацетамидопропил)- и (3-трифтортиоацетамидопропил)-2,4,6-три-O-ацетил-3-O-(3,4,6-три-O-ацетил-2-дезокси-2-тиоацетамидо- α -D-галактопиранозил)- β -D-галактопиранозиды (2б) и (2в). В растворе 50 мг (0,063 ммоль) дисахарида (2а) в CH₂Cl₂ сусpendingировали 50 мг (0,225 ммоль) P₄S₁₀. Перемешивали 24 ч при 20° С. Реакционную смесь фильтровали и упаривали. После хроматографии в системе гексан — этилацетат (2:3) получили тиоацетамиды (2б) и (2в) с общим выходом 54% (17 мг (2б) и 11 мг (2в)).

(2б): [α]_D +27,00° (c 0,4; CH₃OH). Масс-спектр: 805 (M⁺ + 1). ПМР-спектр (CDCl₃): 1,88м (2H; CCH₂C); 2,02с, 2,06с, 2,08с, 2,13с, 2,17с, 2,26с (18H; 6Ac); 2,59с (3H; CSCH₃); 3,8дд (1H; J_{3,2} 9,5; J_{3,4} 3,0; H3); 3,86м (1H; H5); 4,41д (1H; J_{1,2} 8,0; H1); 5,07дд (1H; H2); 5,08дд (1H; J_{3',2'} 11,5; J_{3',4'} 3,0; H3'); 5,2ддд (1H; J_{2',NH} 8,5; H2'); 5,26дд (1H; J_{4,5} 1,0; H4); 5,31д (1H; J_{1',2'} 3; H1'); 5,4д (1H; H4'); 7,02м (1H; NHCOCF₃); 8,17д (1H; NHCSCH₃).

(2в): [α]_D +28,28° (c 0,7, CH₃OH). Масс-спектр: 821 (M⁺ + 1). ПМР-спектр (CDCl₃): 2,05м (2H; CCH₂C); 2,00с, 2,03с, 2,06с, 2,12с, 2,15с, 2,25с (18H; 6Ac); 2,59с (3H; CSCH₃); 3,8дд (1H; J_{3,2} 9,5; J_{3,4} 3; H3); 4,43д (1H; J_{1,2} 8,0; H1); 5,07дд (1H; H2); 5,08дд (1H; J_{3',2'} 11,5; J_{3',4'} 3,0; H3'); 5,2ддд (1H; J_{2',NH} 8,5; H2'); 5,26дд (1H; J_{4,5} 1; H4); 5,3д (1H; J_{1',2'} 3; H1'); 5,4д (1H; H4); 8,22д (1H; NHCSCH₃); 8,97м (1H; NHCSCF₃).

(3-Трифтортиоацетамидопропил)-4,6-ди-O-ацетил-3-O-(3,4,6-три-O-ацетил-2-дезокси-2-тиоацетамидо- α -D-галактопиранозил)- β -D-галактопиранозид (1в). 100 мг (0,15 ммоль) трисахарида (1е) [8] растворяли в 10 мл пиридина. Прибавляли по каплям при 0—5° С 5 мл уксусного ангидрида. Перемешивали при 20° С 8 ч. Реакционную смесь упаривали при 55° С. Остаток растворяли в 20 мл хлористого метилена, в растворе сусpendingировали 50 мг (0,225 ммоль) P₄S₁₀. Реакционную смесь перемешивали 96 ч, затем фильтровали, упаривали, хроматографировали в системе гексан — этилацетат — ацетон (1:1:2). Получали 100 мг (74%) (1в).

Масс-спектр: 1051 (M⁺ + 1). [α]_D +7° (c 0,5; CH₃OH). ПМР-спектр (CDCl₃): 1,09д (3H; J 6,7; CH₃'); 2,08м (2H; CCH₂C); 1,97—2,25м (24H; 8Ac); 2,59с (3H; CSCH₃); 3,75дд (1H; J_{2,1} 7,5; J_{2,3} 9,25; H2); 3,84дд (1H; J_{3,4} 3,5; H3); 4,45д (1H; H1); 4,99ддд (1H; J_{2',1'} 3,25; J_{2',3'} 11,5; J_{2',NH} 7,6; H2'); 5,14дд (1H; J_{3',4'} 3,0; H3'); 5,25дд (1H; J_{4,5} 1,5; H4); 5,24дд (1H; J_{3'',2''} 11,0; J_{3'',4''} 3,25; H3''); 5,3дд (1H; J_{4'',5''} 1,25; H4''); 5,39дд (1H; J_{2'',1''} 3,75; H2''); 5,44дд (1H; J_{4',5'} 1,0; H4'); 5,51д (1H; H1''); 5,63д (1H; H1'); 8,17д (1H; NHCSCH₃); 9,02м (1H; NHCCF₃).

Дезацетилирование тиоацетамидов (1в, 2в, 3в). К метанольным растворам (0,1 ммоль в 1 мл) ацетатов (1в), (2в), (3в) добавляли по 20 мкл дизопропилэтамина. Через сутки упаривали в вакууме. По данным ТСХ (хлороформ — метанол, 3:2), дезацетилирование проходит на 100%. Масс-спектр (M⁺ + 1): 715 (1д), 569 (2д), 407 (3д).

Ингибиторный анализ. Устойчивость тионированных производных в условиях ИФА специально проверялась путем инкубирования в растворе фосфатно-солевого буфера (ФСБ) (pH 7,4). Вещества оставались без изменений в течение 10 ч (по данным ТСХ).

96-Луночные планшеты сенсибилизировали синтетическим А-антителом (30 мкл, % трисахарида А на полиакриламиде) или групповым веществом (суммарная гликопротеиновая фракция из эритроцитов донора группы крови А) (10 мкг/мл, карбонатный буферный раствор с pH 9,6, по 100 мкл в лунку) в течение 2 ч при 37° С, затем 15 ч при 4° С, затем отмывали буферным раствором (ФСБ, pH 7,4), содержащим 0,05% Твин-20, обрабатывали 1 ч при 37° С 0,1%

желатином в ФСБ. Антитела в объеме 100 мкл (в оптимальной, предварительно подобранный концентрации) смешивали в лунках планшетов с сериями двукратных разведений ингибиторов (начальная концентрация 0,5 мг/мл) и инкубировали 2 ч при 37° С. После отмычки связывание МА измеряли при помощи коньюгата пероксидаза—анти-IgM, разведенного в ФСБ в 500 раз (100 мкл в лунку): выдерживали 1 ч при 20° С, промывали ФСБ, проявляли в субстратном растворе перекиси водорода (0,25%) и орто-фенилендиамина (0,1%). Каждую концентрацию ингибитора дублировали в соседних лунках планшета, каждый эксперимент по ингибиции повторяли дважды, а в случае расхождения более 10% — трижды. Результаты ИФА измеряли на приборе Multiscan MK II (Titertek).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lemieux R. U.//Chem. Soc. Rev. 1989. V. 18. P. 347—374.
2. Lemieux R. U., Cromer R., Spohr U.//Can. J. Chem. 1988. V. 66. P. 3083—3098.
3. Watkins W. M.//Adv. Hum. Genet. 1980. V. 10. P. 1—136.
4. Quiocho F. A.//Ann. Rev. Biochem. 1983. V. 55. P. 287—315.
5. Yada J. S., Luger P.//Carbohydr. Res. 1983. V. 119. P. 57—73.
6. Бовин Н. В., Зурабян С. Э., Хорлин А. Я.//Изв. АН СССР. Сер. хим. 1981. С. 441—443.
7. Бовин Н. В., Землянухина Т. В., Хорлин А. Я.//Биоорган. химия. 1986. Т. 12. № 4. С. 533—538.
8. Корчагина Е. Ю., Бовин Н. В.//Биоорган. химия. 1992. Т. 18. № 2. С. 283—298.
9. Галанина О. Е., Дерюгина Е. И., Лапенков М. И., Нохырев А. Е., Корчагина Е. Ю., Землянухина Т. В., Бовин Н. В.//Биоорган. химия. 1991. Т. 17. № 3. С. 343—352.

Поступила в редакцию
24.III.1993

E. V. Shipova, E. Yu. Korchagina, T. V. Zemlyanukhina,
O. E. Galanina, N. V. Bovin

SYNTHESIS OF THIOACETAMIDE ANALOGUES OF THE BLOOD GROUP TRISACCHARIDE A AND ITS FRAGMENTS

M. M. Shemyakin and Yu. A. Ovchinnikov Institute of Bioorganic
Chemistry, Russian Academy of Sciences, Moscow

The determinant trisaccharide of the blood group A, GalNAc α 1-3(Fuc α 1-2)Gal β , was modified by treatment of the trisaccharide acetate with phosphorus pentasulphide to convert its acetamide fragment determining the serological difference between antigenic determinants A and B into the thioacetamide derivative. Thionate analogues of the A disaccharide and of GalNAc α -glycoside were obtained in a similar way. Interaction of three monoclonal anti-A antibodies with modified antigens was studied using ELISA, the O \rightarrow S replacement allowing to evaluate the contribution of the acetamido carbonyl group into the antigen-antibody interaction.